

Научная статья

УДК [94:340.11:32](470+571)''20''

ББК 63.3(2)6

Б 14

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-24-34.

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ПРОЕКЦИЯ РАСПАДА СССР (ТРИДЦАТИЛЕТНИЙ РУБЕЖ)

(Рецензирована)

Сусанна Джамиловна Багдасарян¹

Татьяна Александровна Самсоненко²

Татьяна Михайловна Гришина³

^{1,3} *Международный юридический институт, г. Москва, Россия*

² *Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия*

¹ *bsd73@mail.ru*

² *samsonenko1962@mail.ru*

³ *pravo_17@mail.ru*

Аннотация. Современное Российское государство до сих пор переживает процессы, связанные с экономическими, духовно-идеологическими, политическими и социально-этническими факторами распада союзного государства – СССР, ставшего в историческом пространстве XX столетия проектом невиданного масштаба по урокам и последствиям. Следовательно, изучение распада СССР в историко-правовой проекции тридцатилетней вехи актуально в новых условиях геополитического состояния Российской Федерации, ее программ развития, учета всех внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов, которые до сих пор негативно влияют на состояние государственности постсоветского пространства.

В статье предпринята попытка проанализировать процесс распада СССР с использованием комплекса методов сравнительного исторического и правового анализов с целью выявить закономерности и последствия политического процесса, а также спрогнозировать возможность предотвращения подобных деструктивных факторов в будущем.

Кроме того, бывшие республики СССР – новые независимые государства – формируют собственные концепции национальной истории, формируют историческое мировоззрение граждан, от критического подхода к советскому наследию и до разочарования неудавшимися либеральными экономическими и политическими реформами. В этих странах ярко проявляются противоречия между обществом и государством. Принятие решений обуславливается историческим опытом. Более того, Российская Федерация, как и СССР, – полиэтничное и многоконфессиональное государство. Лидерами России как одним из главных направлений внешней политики была провозглашена реинтеграция постсоветского пространства, укрепление и углубление экономической и политической кооперации. Недавний исторический опыт налаживания межнациональных отношений весьма важен в свете проблем, решаемых нынешним российским государством, и в части определения им национальной политики. Обращение к истории позволит выявить новые факты, углубить знания об известных событиях.

Поэтому проблема анализа распада СССР особенно актуальна сегодня, когда перед государством стоит задача укрепления Российской Федерации и неповторения геополитических уроков.

Ключевые слова: государственность, риски, уроки, распад, СССР, геополитическое пространство, тридцать лет новейшей истории.

Для цитирования: Баздасарян С.Д., Самосненко Т.А., Гришина Т.М. Историко-правовая проекция распада СССР (тридцатилетний рубеж)// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 2 (299). С. 24-34. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-24-34.

Original Research Paper

HISTORICAL AND LEGAL PROJECTION OF THE COLLAPSE OF THE USSR (THE THIRTY-YEAR MILESTONE)

Susanna D. Bagdasaryan¹

Tatiana A. Samsonenko²

Tatiana M. Grishina³

^{1,3} *International Law Institute, Moscow, Russia*

² *Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia*

¹ *bsd73@mail.ru*

² *samsonenko1962@mail.ru*

³ *pravo_17@mail.ru*

Abstract. The modern Russian state is still going through the processes associated with the economic, spiritual, ideological, political and socio-ethnic factors of the collapse of the Union state - the USSR, which has become a project of unprecedented scale in the historical space of the 20th century in terms of lessons and consequences. Therefore, the study of the collapse of the USSR in the historical and legal projection of the thirty-year milestone is relevant in the new conditions of the geopolitical state of the Russian Federation, its development programs, and consideration of all foreign and domestic political factors that still negatively affect the state of the post-Soviet space.

The paper attempts to analyze the process of the collapse of the USSR using a set of methods of comparative historical and legal analysis in order to identify patterns and consequences of the political process, as well as to predict and prevent such destructive factors in the future.

In addition, the former republics of the USSR - the newly independent states - form their own concepts of national history, form the historical worldview of citizens, ranging from a critical approach to the Soviet legacy and to disappointment with failed liberal economic and political reforms. In these countries, the contradictions between society and the state are clearly manifested. Decision-making is conditioned by historical experience. Moreover, the Russian Federation, like the USSR, is a multi-ethnic and multi-confessional state. The leaders of Russia, as one of the main directions of foreign policy, proclaimed the reintegration of the post-Soviet space, the strengthening and deepening of economic and political cooperation. The recent historical experience in establishing interethnic relations is very important in the

light of the problems being solved by the current Russian state and its determination of national policy. Turning to history will reveal new facts, deepen knowledge about famous events. Therefore, the analysis of the collapse of the USSR is especially relevant today, when the state faces the task of strengthening the Russian Federation and not repeating geopolitical lessons.

Keywords: statehood, risks, lessons, collapse, USSR, geopolitical space, thirty years of modern history.

For citation: Bagdasaryan S.D., Samsonenko T.A., Grishina T.M. Historical and legal projection of the collapse of the USSR (the thirty-year milestone) // Bulletin of Adyge State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. 2 (299). P. 24-34 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-24-34.

Введение. Историки, политики, социологи могут спорить о характере событий 1991 г., но именно время является основным индикатором выявления исторических уроков распада советского государства, выявления причин краха культурно-цивилизационного пространства, которое занимал СССР. Конец XX в. и первая четверть XXI в. для российской государственности ознаменовались социально-экономическими и политическими реформами, резкими поворотами и скачками в развитии страны. С каждым годом становится очевиднее, насколько серьезное влияние оказали эти процессы на мировое развитие, геополитическое состояние евразийского пространства и выбор политического и правового вектора, возможного осознания индикаторов развития российской цивилизации.

Наиболее значимыми и поворотными для истории и дальнейшего развития нашей страны стали события 1991 г., которые изменили геополитическую карту мира. Осмысление этих событий особенно важно в контексте состоявшейся 30-летней годовщины распада СССР – события, которое еще в 2005 г. Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному Собранию РФ охарактеризовал по последствиям для российского народа «крупнейшей геополитической катастрофой века». Чем больше проходит времени с 1991 г., тем четче осознается масштаб последствий

распада СССР, как для самого Союза, так и для всего мира.

В результате этого государственного кризиса появилась новая геополитическая и геоэкономическая реальность – образование новых государств, которые трансформировали политическое и правовое наследие советской социалистической системы в соответствии со своим видением построения государственности и выбора вектора регионального развития, поиска новых союзников в межгосударственном взаимодействии Европы и Азии [1].

В Российской Федерации – правопреемнице СССР – изменился не только формат построения политических отношений, но и вся система общественной конструкции, которая была закреплена конституционными реформами 1993 г. и 2020 г. Бывшие союзные республики также избрали путь политических реформ и даже культурно-цивилизационных парадигм в зависимости от региональных центров Европы и Азии. Поэтому все чаще историческая наука в междисциплинарном подходе обращается к этим событиям, анализирует причины и последствия распада СССР, образования новых межгосударственных форм (СНГ, ЕВРАЗЭС, ШОС и др.). Учеными [2] были предприняты многочисленные попытки изучения этого периода, использованы различные методы исследования, однако консенсус в научной среде по данной теме так и

не был достигнут. Разные подходы определили различное понимание процессов государственного кризиса социалистической модели не только в самом СССР, но и в мире. Отсюда одни авторы [3] представляют распад Советского Союза как триумф западных демократических ценностей и рыночной экономики, при этом указывая на необратимый характер этого процесса. Другие – сожалеют по поводу исчезновения второй сверхдержавы [4], отстаивая позицию непредсказуемости однополярного мира.

Методы исследования. В целях осмысления социально-исторических трансформаций, вызванных распадом СССР, и оценки его влияния на современные социально-политические процессы были использованы сравнительно-исторический метод и метод ретроспективного анализа.

Результаты и обсуждение. Точкой отсчета или вехой принято считать 1991 г., однако глубочайший системный кризис во всех сферах жизни общества, который и привел к распаду государства, проявлялся задолго до юридического факта – роспуска государства. Перестройка, охватившая период 1985-1991 гг., как программа антикризисных мер, легла в основу политики выхода из него, но углубила как объективные, так и субъективные факторы советской модели государственности.

Политика М.С. Горбачёва во второй половине 1980-х гг., на взгляд авторов, является субъективной предпосылкой неспособности политического лидера к концептуальному осмыслению масштабов внутренних накопленных противоречий, стоящих перед советским обществом, отсутствия стратегии и конкретного плана разрешения проблем от внешнеполитических, связанных с рисками противостояния в холодной войне, геополитическими затратами афганского конфликта, потерями внутренними: идейном разочаровании общества от неразрешенности

социальных, экономических и иных проблем. Спустя три десятилетия геополитических рисков от распада советского государства видится главная ошибка М.С. Горбачева как руководителя - его политическая недальновидность, отсутствие способности оценить последствия идейной слабости, неподготовленность к разрешению международных проблем.

Исследователь Д.А. Лукашевич [5] охарактеризовал в историко-правовой проекции стратегическую цель политического периода правления Горбачева - модернизировать советскую социалистическую систему, сделать ее мобильной к потребностям технологического прогресса советского общества, нуждающегося в реформах. Можно согласиться с главным тезисом диссертационного исследования Лукашевича, что отсутствие понимания внутренних и внешних механизмов, проходящих в обществе, отсутствие четкого планирования выхода из кризиса без использования лозунгов привело к коллапсу всей общественной системы ко второй половине 1990 г. Спустя три десятилетия мы видим главный просчет Горбачева и всего государственного бюрократического аппарата - изначальная надежда на поверхностность реформ, без затрагивания комплекса экономических, социальных, идеологических проблем, но при раскрытии для различных общественных сил возможности к плюрализму, без изменения базового для страны основания – политической структуры. Что и стало основополагающим просчетом политики перестройки.

Вместе с тем, важнейшие проблемы демократических изменений не были решены: вопросы политического плюрализма и создания продуманной программы перехода к рыночной экономике, подписания обновленного федеративного договора, способного сохранить союзное образование. Начиная с XIX партконференции (июнь 1988 г.) руководство КПСС провозгласило курс на

гармонизацию межнациональных отношений. Самым большим пробелом перестроечной деятельности было то, что власть вообще не осознавала в течение длительного времени сложности и взрывоопасности национальной проблематики. Вместе с тем недовольство народа наиболее опасно выразилось именно в результате межнациональных конфликтов. Республики все острее ставили вопрос о возвращении долгов новым руководством страны. Уже на первых этапах перестройки одна из ее идей заключалась в отказе от политики единой культурной парадигмы и перехода к формированию национальных политических культур, тем не менее, вопросы федеративного устройства страны, аутентичной федерализации Советского Союза оставались за пределами внимания реформаторов. Именно поэтому с 1989 г. нарастают центробежные процессы, получившие название и вошедшие в историю под термином «парад суверенитетов». Разбалансированию прежней системы отношений с республиками способствовал и сам центр. Для получения дополнительных ресурсов, необходимых для продолжения перестройки, против которой выступала консервативная часть коммунистической партии, М.С. Горбачёв допустил очередную стратегическую ошибку в децентрализации страны, в расширении политических амбиций республиканских национальных лидеров, их окружения, что ухудшило управляемость страны и привело к росту сепаратизма не только в союзных республиках, но и автономных образованиях. Политическое руководство не учло остроты накопленных и при этом неразрешенных национальных противоречий на бытовом уровне в субъектах, что и привело к взрывной волне локальных конфликтов (Средняя Азия, Северный Кавказ, Закавказье) и росту ненависти к иноязычному и инокультурному населению, чаще славянскому, русскому. Следовательно, рост

национализма – это следствие целого комплекса накопленных ошибок и просчетов в проведении национальной политики за весь период существования советской модели построения общества. Интернационализм и сохранение единого государства как курс оказался не востребован политическими элитами уже к началу 1990 г., которые манипулировали общественным мнением своих республик через народные фронты и новые каналы пропаганды в СМИ.

В феврале 1990 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, члены которого на заседаниях в острых дебатах признали рост центробежных настроений в субъектах и обсудили необходимость пересмотреть договор об образовании СССР 1922 г. и развивать конфедеративное начало, пока не поздно. Исследователь З.А. Станкевич [6] считает, что необходимо было принять «план автономизации» как правового орудия центра против попыток республик выхода из состава СССР, которое предусматривало решение задачи разграничения полномочий Центра и союзных республик путем повышения статуса автономных республик, уравнивая их статус со статусом союзной республики. Данный план был направлен на предотвращение децентрализации российской системы федеративных отношений в острой политической борьбе между союзным и республиканским центром. Отсюда провозглашение РСФСР права на государственный суверенитет можно оценить и как попытку противостоять «плану автономизации», и как начало конца союзного государства.

Представляется, что на определенном этапе однопартийная система стала тормозом для развития в стране необходимых для любого общества социальных лифтов. И одной из причин государственного застоя является неограниченное господство и доминирование КПСС. Существенную роль сыграло и старение руководства правящей партии, как

центрального комитета, так и региональных организаций. В плане реформирования первым шагом к разграничению функций советских и партийных органов и возвращению власти Советам стало заявление, сделанное еще в 1986 г. на XXVII съезде, который окажется последним в истории коммунистической партии СССР.

Первым серьезным признаком кризиса КПСС стало уменьшение численности партийных организаций, связанное с ухудшением социально-экономического положения, криминогенной обстановкой в стране, разочарованием в реформах. В 1990-е гг. в Коммунистической партии существовали уже разные платформы, что способствовало ускорению раскола КПСС и формированию многопартийности. Предпосылкой многопартийности можно назвать и диссидентское движение, основывающееся первоначально на принципах непартийности и неполитичности, оно стало втягиваться и в политическую деятельность. Серьезную роль сыграл и многонациональный характер государства, т.к. нерешенные проблемы национального свойства повлекли за собой создание политизированных объединений и организаций, которые стали важным фактором политической жизни. В марте 1990 г. были изменены ст. 6-7 Основного Закона СССР 1977 г., КПСС перестала играть руководящую и направляющую роль. Это решение, с одной стороны, можно оценить как шаг по направлению к демократизации политического режима. С другой стороны, оно подрывало основы всей системы управления, сложившейся в СССР, основанной на принципе неразрывности партийной и государственной власти. Поэтому такое решение неизбежно вело к ослаблению управляемости государством. Бесспорно, закон «Об общественных объединениях», принятый в октябре 1990 г., признавал общественными объединениями политические партии,

массовые движения, он закрепил многопартийность в стране. В период с конца августа 1991 г. из-за событий, связанных с образованием ГКЧП, КПСС к ноябрю перестала существовать как общественная организация и политическая сила. С распадом всех структур КПСС стало распадаться и единое государство, запущен процесс проявления национальной идентичности, причем зачастую в радикальных формах.

По мере развития перестройки, к концу 1989 г., не оставалось сомнений в необходимости реформирования федеративных отношений, так как произошло не только изменение политического строя, но и ослабление государственной власти, ее центральных институтов. Измученные экономическим кризисом, многие национальные общности ошибочно считали, что, находясь вне союзного государства, они легче преодолеют кризис.

Возможны были три пути такой реформации.

Первый путь – это редактирование и внесение изменений в юридические документы, закреплявшие 30 декабря 1922 г. образование СССР. Второй подход предлагал подписание нового Союзного договора в связи с его нежизнеспособностью в новых политических условиях. Третий и более радикальный путь предлагал заключить межгосударственный договор – преобразовать Союз в конфедерацию, так как, по мнению сторонников данного предложения, опыт создания единого многонационального государства себя не оправдал. Решение этого вопроса тормозилось центром. При обсуждении вопроса о национально-государственном устройстве СССР ещё 12 июня 1990 г. на заседании Совета Федерации при Президенте СССР было отмечено, что в основу нового союзного договора нужно положить следующие принципы: принцип политико-правового единства, принцип иерархии власти; принцип демократии; принцип гуманизма;

принцип суверенитета; принцип свободного выхода, закреплённый в проекте договора о союзных суверенных республиках от 27 июня 1991 г. Наряду с этим, были разработаны предложения о правах, комплексе полномочий в системе государственного управления Союзом ССР и входящих в него республик. Дальнейшие исторические события показали незаинтересованность самих республиканских лидеров в сохранении Союза как центра управления федеративными или конфедеративными структурами власти. Однако, несмотря на то, что ранее собравшийся (в декабре 1990 г.) для разрешения проблемы государственного переустройства IV съезд народных депутатов СССР обсудил проект, народные представители высказались за сохранение Советского Союза и приняли 24 декабря постановление: «О сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик», «О названии Советского государства», и передали право окончательного решения всесоюзному референдуму.

В референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 г., приняло участие 147 млн советских граждан. 76,4% (112 млн) проголосовавших высказались за сохранение Союза как образования суверенных субъектов, равноправных на основе федеративного договора [7], что легитимировало дальнейший процесс, вошедший в новейшую историю под названием «Новоогарёвский». Основной вопрос, обсуждаемый участниками Подготовительного комитета - членство государств в новом Союзе, практически сводился к определению статуса бывших автономных республик. Могут ли автономные республики самостоятельно подписывать договор и будут ли являться членами нового Союза, обладающими всеми правами? Высказывались две прямо противоположные точки зрения. Много вопросов у участников Подготовительного комитета вызвала и налоговая система Союза.

Новоогарёвское соглашение усилило напряженность, вызвало обеспокоенность Верховного Совета СССР, который готов был обсудить проект договора от 3 марта 1991 г. в мае 1991 г. и полным ходом вел к этому подготовку. Депутатами было внесено больше 240 замечаний и предложений к этому договору. Практически Новоогарёвский процесс о создании конфедерации (Союз Суверенных государств) показал серьёзный разрыв между центром и республиками, политическую конфронтацию и борьбу за лидерство между М.С. Горбачевым и прежде всего главным его оппонентом Б.Н. Ельциным. В этом противостоянии не реализовали свой функционал и потенциал народные представители в лице двух высших органов власти (Верховный Совет СССР, Съезд народных депутатов СССР), которые и имели конституционное право на это.

Август 1991 г. в истории СССР стал рубиконом его существования. Вместо логического подписания договора о содружестве суверенных государств, сохранении страны, переходе к новой структурной организации М.С. Горбачев фактически стал заложником двух позиций, что и привело к попытке устранения слабого лидера, установлению чрезвычайных мер на 6 месяцев и созданию Государственного комитета. Ликвидация ГКЧП повлекла новую волну суверенизации. Все республики СССР становились формально независимыми государствами, некоторые (Армения, Туркмения) по этому вопросу провели референдумы. Теперь уже речь шла только о конфедерации, что и было реализовано.

8 декабря 1991 г. состоялось подписание главами Белоруссии, России и Украины Соглашения, без лидеров среднеазиатских республик, которое официально оформляло уже состоявшийся распад СССР. Все подписанты пренебрегли результатами референдума и объявили о создании нового образования – Содружества независимых государств,

и констатировали юридический роспуск СССР.

На наш взгляд, подписание Беловежского соглашения главами трех республик – учредителей СССР, явно недостаточно было для его легитимности. Международный правовой договор обязателен для всех государств-участников и распространяет на них свое действие, и решение о прекращении его действия могло быть принято только всеми участниками договора, что соответствовало международным нормам.

На встрече в Алма-Ате 21-22 декабря 1991 г. главы 11 союзных, уже независимых, государств (кроме Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии) подписали: Протокол к Соглашению о создании СНГ, закрепляющий присоединение к Содружеству восьми новых стран-участниц на правах учредителей; Декларацию, дополняющую и уточняющую положения Беловежского соглашения; Военное соглашение, определяющее преемственность военного руководства на переходный период до реформирования структуры военной организации страны, и назначался главнокомандующий этими войсками; Соглашение о координирующих институтах СНГ, учреждающее Совет глав государств и Совет глав правительств СНГ; Заявление о правопреемстве в отношении обязательств бывшего СССР по Уставу ООН, согласно которому место СССР в ООН перешло к России; Соглашение о совместных мерах государств - членов СНГ, на территории которых размещено ядерное оружие. Участники встречи еще раз в расширенном составе подвели итоги исторического и политического процесса в существовании Советского Союза как завершенного.

Таким образом, СССР – государство, сыгравшее огромную роль в XX в. – прекратило свое существование, и были созданы 15 независимых государств и несколько непризнанных самостоятельных территорий (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская Молдавская республика). Все

государства ориентировались на западную модель развития, ни одно из созданных государств не поддержало движение к социализму, но все они унаследовали проблемы в сфере экономики, политики, национальных и социальных отношений. В СНГ стали ослабевать экономические и политические связи, которые существовали в едином государстве. Мир перестал быть биполярным, прекратил существование социалистический лагерь, закончилась холодная война. Преемницей СССР стала Россия.

Три десятилетия, прошедшие с момента упразднения Советского Союза, в историческом масштабе не являются сколь-либо значимой величиной, однако они помогли глубоко переосмыслить произошедшие события и действия реальных персоналий, возглавляющих СССР в заключительный период его существования. Оценка деятельности М.С. Горбачева (отсутствие чувства внутренней суверенности, слепое подражание, желание произвести положительное впечатление на западных партнеров любой ценой) приводит к мысли о невозможности повторения подобного сценария для современной России. Данная модель поведения уже привела к геополитической катастрофе, повторение которой недопустимо. Фатальные ошибки, заложенные большевиками на этапе формирования Советского Союза, а именно - принцип федерального деления по национальному признаку, явился «бомбой замедленного действия», до сих пор подрывающей все постсоветское пространство, в том числе препятствующей стабильности российской государственности. Разложение культурно-идеологических основ и правосознания советского народа свидетельствует о необходимости незамедлительной выработки вектора государственной политики Российской Федерации в данной сфере. Сосредоточение властных полномочий в руках главы политической партии и чрезмерная

централизация управленческих решений на всей территории СССР также способствовали подрыву основ конституционного строя государства. Четкое разделение полномочий между уровнями единой системы публичной власти и конструктивная, совместная работа с адекватной оппозицией в законодательном процессе являются факторами, способствующими укреплению современной российской государственности.

Заключение. Переосмысливание произошедшего исторического феномена глобального крушения, казалось, нерушимых основ СССР привело к переоценке современной действительности. Возрождение чувства суверенности и понимания самодостаточности России как государства-цивилизации, имеющего глубокие евразийские корни и необоснованно занявшего евроцентристские позиции, прервали центробежное движение и привели к формированию мега-региона – «большой Евразии». Например, так называемые «Беловежские соглашения», поправшие правовые, культурные и исторические законы российской государственности, однако, послужили позитивной основой к формированию новой структуры Евразийского пространства. Поэтапно развиваясь и планомерно переходя на новый уровень развития (СНГ – ЕврАзЭС – ТС – ЗСТ – ЕАЭС), крепили социально-экономические связи между заинтересованными партнерами. Современный уровень экономического партнерства – Евразийского экономического союза, ставшего правопреемником Евразийского экономического сообщества и обладающего международной правосубъектностью, характеризуется наличием всех необходимых качеств для дальнейшего углубления экономического взаимодействия на постсоветском пространстве и расширения субъектного состава Союза, широкого географического охвата (Сербия, Иран, Узбекистан, Таджикистан и др.). Пандемические

ограничения COVID-19, охватившие мир и серьезно подорвавшие мировую экономику, не только не разрушили, но и значительно укрепили сотрудничество пяти государств – членов ЕАЭС по ряду актуальных вопросов (здравоохранение, фармацевтика, общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий и т.д.).

Современные угрозы и вызовы, стоящие сегодня перед государствами Евразийского пространства, к сожалению, не только находятся в сферах внешнеэкономической деятельности и здравоохранения, но предполагают необходимость укрепления обороноспособности от внешних врагов. ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности, созданная в 1992 г.) сегодня является наиболее успешным региональным Евразийским объединением, организованным на пространстве упраздненного СССР и эффективно выполняющим свои задачи на основании международно-правовых актов и в соответствии с принципами, закрепленными в статье 51 Устава ООН. Следует отметить, что механизм кризисного реагирования на возникшую угрозу может сработать исключительно в случае обращения одного из государств-членов по официальным каналам за помощью в разрешении конфликта. В данный момент можно констатировать эффективную реализацию целей и задач, поставленных в правовых актах, регламентирующих деятельность ОДКБ. Примерами могут послужить факты обращения в 1996, 1998-2000 годах по оказанию помощи Киргизии и Узбекистану в связи с беспокойной обстановкой вблизи государственных границ постсоветских республик с Афганистаном; в 2010 г. организация была привлечена к восстановлению правопорядка в Казахстане в связи с этническим конфликтом, возникшим в южной части республики; в июле 2021 г. руководство Таджикистана обратилось за помощью в охране своей

государственной границы в связи с фактическим ее захватом запрещенным в Российской Федерации движением «Талибан». События, произошедшие в Казахстане в январе текущего 2022 г., полностью подтвердили статус ОДКБ как надежного партнера, отвечающего по своим обязательствам и проводящего политику «принуждения к миру».

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) включает в свой широкий спектр взаимодействия несколько сфер взаимовыгодного сотрудничества. Не являясь исключительно военным блоком (по образу НАТО), в то же время организация в своей деятельности предусматривает совместную борьбу с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, а также ликвидацию наркотрафика. Наряду с правоохранительной и оборонной деятельностью развиваются также торговые отношения, разностороннее, взаимовыгодное экономическое взаимодействие, энергетическое партнерство и научно-культурное сотрудничество.

Следует отметить, что уже в преамбуле Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, вступившем в силу

для Российской Федерации в 2012 г., подчеркивается понимание объективности усиления взаимозависимости государств региона, однако при соблюдении условия уважения культурно-цивилизационного феномена, присущего современному миру. Представляется, что именно на таких паритетных началах должны выстраиваться современные региональные межгосударственные конструкты.

Следовательно, прекращение существования советского государства стало следствием комплекса причинно-следственных факторов - от просчетов политической элиты и неразрешенности экономических проблем, социальных и духовно-нравственных ориентиров до внешнеполитических тенденций заинтересованности в распаде СССР ее бывших союзников по социалистической системе и лагеря противников по противостоянию в холодной войне.

Необходимо констатировать, что исторические и политические уроки распада советского государства – это ориентир недопущения повторения подобного в новейшей истории России.

Примечания:

1. Кислицын С.А., Петрова С.В., Терентьева М.С., Багдасарян С.Д. Авторитаризм и президентство на постсоветском пространстве. Монография. Сочи: РИЦ СГУ, 2019. 288 с.
2. Распад СССР: документы и факты (1986-1992 гг.). Сборник документов в 2 т. Архивные документы и материалы / под общ. ред. С.М. Шахрая. М., 2016. 1119 с.
3. Сэттер Д. Век безумия: распад и падение Советского Союза. М.: Объединённое гуманитарное издательство, 2005. 397 с.; Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? / перевод И. Давидян. М.: АИРО-XXI, 2007. 200 с.
4. Черняев А.С., Вебер А.Б., Палажченко П.Р., Славин Б.Ф., Логинов В.Т., Пучкова Л.Н., Королева Н.Ф., Александрова Т.А. Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачёва по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: АСТ, 2007.
5. Лукашевич Д.А. Распад СССР (историко-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
6. Станкевич З.А. Историко-правовые аспекты распада Союза ССР: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 344 с.
7. Яник А.А. История современной России: истоки и уроки последней российской модернизации (1985-1999). М., 2012. 760 с.

References:

1. Kislitsyn S.A., Petrova S.V., Terentyeva M.S., Bagdasaryan S.D. Authoritarianism and presidency in the post-Soviet space. Monograph. Sochi: RITc SGU, 2019. 288 p.
2. The collapse of the USSR: documents and facts (1986-1992). Collection of documents in 2 volumes. Archival documents and materials / ed. by S.M. Shakhray. M., 2016. 1119 p.
3. Satter D. Age of delirium: the decline and fall of the Soviet Union. M.: United humanitarian publishing house, 2005. 397 p.; Cohen S. Question of Questions: why the Soviet Union collapsed? / translation by I. Davidyan. M.: AIRO-XXI, 2007. 200 p.
4. Chernyaev A.S., Veber A.B., Palazhchenko P.R., Slavin B.F., Loginov V.T., Puchkova L.N., Koroleva N.F., Aleksandrova T.A. The Union could be saved. The White Book: Documents and facts about M.S. Gorbachev's policy on reforming and preserving a multinational state. M.: AST, 2007.
5. Lukashevich D.A. The collapse of the USSR (historical and legal research): Diss. abstract for the Cand. of Jurisprudence degree. M., 2013. 26 p.
6. Stankevich Z.A. Historical and legal aspects of the collapse of the USSR: Diss. for the Dr. of Jurisprudence degree. M., 2002. 344 p.
7. Yanik A.A. History of modern Russia: origins and lessons of the latest Russian modernization (1985-1999). M., 2012. 760 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 28.03.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

© С.Д. Багдасарян, Т.А. Самсоненко, Т.М. Гришина, 2022